

ской тематике. Это и чрезвычайно интересный материал о гостиничном деле в Иркутске В.Г. Антоник, о жизни и деятельности предков известного советского авиаконструктора Николая Камова А.В. Ануфриева. Статьи Ю.Е. Колпиковой и Г.Ф. Лебедевой посвящены неизвестным и трагичным страницам уже послереволюционной истории знаменитой купеческой семьи Второва. Увлекательный материал представляет В.И. Тарасов, анализируя такой уникальный изобразительный источник, как многофигурную картину иркутского живописца М.В. Васильева, написанную в первой четверти XIX в. «Перенесение мощей святителя Иннокентия», на ней более 120 портретов самых разных представителей сибирского и иркутского общества, в частности семейные портреты Мыльниковых, Медведниковых и т.д. События на картине относятся к 1805 г. и на ней изображен весь цвет тогдашнего иркутского общества. Работа по атрибуции портретов, проведенная исследователем, чрезвычайно значима и безусловна будет интересна читателям.

Остается пожелать организаторам конференции выпуска новых сборников, а всем интересующимся историей Сибири познавательного чтения.

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Alena A. Raspopina — PhD in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University; Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: alen_a77@mail.ru.

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.54

УДК 94(571.56)

ББК 63.3(2Рос.Яку)

Е.В. РОЩУПКИНА

В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ*

В статье дается обзор монографии А. Борисова «Якутский депутат и российская императрица», которая посвящена анализу личности и общественно-политической деятельности первого якутского депутата С. Сыранова.

Ключевые слова: Уложенная комиссия, Екатерина II, первый якутский депутат, Софрон Сыранов, ясак, наказы якутов.

* Рец. на: Борисов А. А. Якутский депутат и российская императрица / А. А. Борисов. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2020. — 192 с.

IN SEARCH OF HISTORICAL TRUTH

The article reviews A. Borisov's monograph "The Yakut Deputy and the Russian Empress", which is devoted to the analysis of the personality and socio-political activities of the first Yakut deputy S. Syranov.

Keywords: Laid commission, Catherine II, first Yakut deputy, Sofron Syranov, Yasak, Yakut orders.

По образному выражению выдающегося историка В.О. Ключевского: «Екатерина II была последней случайностью на русском престоле и провела продолжительное и необычайное царствование, создала целую эпоху в нашей истории». С уверенностью можно добавить, что и в историографии тоже.

Для ученых-историков период царствования Екатерины II остается и, по всей видимости, еще долго будет оставаться одним из любимых объектов исследования. На протяжении уже более двух веков в отечественной и зарубежной историографии в исследовании царствования Екатерины Великой на первом месте по популярности стоят «Наказ» императрицы и созыв Уложенной комиссии.

Но несмотря на значительное число публикаций, посвященных непосредственно личности и политике Екатерины II, в современной исторической литературе можно найти исследования, которые показывают период правления Екатерины с другого ракурса, а именно через судьбу и деятельность простых людей, которым довелось жить в эпоху Екатерины и быть непосредственными участниками ее преобразований.

Именно в этом ключе написана книга якутского историка Андриана Борисова «Якутский депутат и российская императрица». Книга посвящена первому выборному якутскому депутату Уложенной комиссии Софрону Сыранову, его необычной судьбе и общественно-политической деятельности.

Как известно, согласно Указа Екатерины II от 14 декабря 1766 г., в 1767 г. была создана «Комиссия для составления проекта Нового Уложения». Реформирование правовой системы российского государства было вызвано объективной необходимостью. В своих записках 1779 г. Екатерина писала, что в первые годы своего царствования из разных прошений, сенатских и коллежских дел, из рассуждений сенаторов она усмотрела «неединообразные о единой вещи суждения и правила», также усмотрела, что законы, изданные в разное время, противоречат друг другу, и задалась целью привести законодательство в лучший порядок.

Действительно, трудно представить себе что-либо более хаотичное, чем русское законодательство того времени. В него входило и Уложение царя Алексея Михайловича 1646 г., и новоуказные статьи, и Петровские

регламенты, и указы, которые изменяли их, и новые указы Сената, Верховного Тайного Совета и т.д. Все эти указы отменяли один другой, не были собраны воедино и вообще не были известны большинству членов правительственных органов.

Хаотичное состояние российских законов беспокоило и предшественников Екатерины, но их попытки улучшить положение остались без результата или имели очень слабый успех.

Вдохновленная идеями французских просветителей (Монтескье, Вольтера, Гельвеция и др.), Екатерина составила «Наказ», в котором изложила общие правила, принципы, на которых, по ее мнению, должны строиться будущие законы русского общества. Но саму задачу составления новой системы законов Екатерина возложила на общество. Она понимала, что правительству не под силу справиться с такой задачей, что в законодательстве должно выражаться коллективное творчество народа.

Екатерина II придала этому мероприятию всероссийский размах и с невероятной пышностью поставила его в центр внутривластной жизни России. Внешние формы, в которые облекла Екатерина II разработку нового Уложения, напоминали что-то вроде созыва древних земских соборов. Центром работы должна была стать особая Уложенная комиссия, члены, или депутаты, которой выбирались от всей страны.

Уложенная комиссия, созванная Екатериной, отличалась тремя особенностями. Во-первых, широким представительством — право избирать депутатов было предоставлено дворянам (по одному депутату от уезда), горожанам (по одному депутату от города), государственным и экономическим крестьянам (по одному депутату от провинции), оседлым «иногородцам» (тоже по одному депутату). Кроме того, каждое центральное учреждение посылало в Комиссию по одному своему представителю. Екатерина II уверяла, что выборы организованы так, «дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа». Права избирать депутатов были лишены крепостные крестьяне, составлявшие большинство населения страны, а также духовенство.

Депутатам предоставлялись существенные льготы и привилегии: помимо жалованья, выдававшегося сверх получаемого на службе, депутаты до конца дней своих освобождались от смертной казни, пыток и телесных наказаний; имения депутатов не подлежали конфискации за исключением случаев, когда надлежало расплатиться за долги; решение суда относительно депутатов не приводилось в исполнение без благословения императрицы; за оскорбление депутата взыскивался двойной штраф; депутатам выдавался особый знак с девизом «Блаженство каждого и всех».

Вторая особенность екатерининской комиссии состояла в том, что в своей работе депутаты должны были руководствоваться «Наказом», который императрица составила лично и в котором она изложила свои

взгляды на задачи Уложенной комиссии. «Наказ» был творческим переосмыслением идей французских философов, особенно идей Монтескье, бравшего за образец английский парламентаризм, и был приспособлен к русской действительности.

Третья особенность Уложенной комиссии 1767-1768 гг. состояла в наличии наказов депутатам, составленных участниками выборов. В Комиссию было подано около 1,5 тыс. наказов от дворян, от горожан, от черносошных, ясачных, приписных крестьян, от однодворцев, пахотных солдат и т. д. Многие наказания содержали жалобы на мздоимство канцелярских служащих, волокиту в правительственных учреждениях, предлагали вместо назначаемых правительством чиновников заполнять административные должности дворянами, избранными на уездных и провинциальных собраниях. В итоге в Уложенную комиссию было избрано 564 депутата, из которых почти 10 % представляли иноверцы. В список выбранных депутатов от иноверцев попал и якут, князец пяти подгородных улусов Софрон Сыранов.

Книга ученого-историка А. Борисова приурочена к 300-летию юбилею со дня рождения С. Сыранова и, по словам самого автора, представляет собой попытку по-новому взглянуть на деятельность этого неординарного человека.

В отечественной историографии личность С. Сыранова получила неоднозначную оценку. Критическая интонация по отношению к первому якутскому депутату началась с первых же сочинений, в которых впервые упоминается его имя. Впоследствии негативные оценки личности и деятельности С. Сыранова неоднократно тиражировались), и автоматически перешли в исторические исследования советского времени. Между тем, личность и дела С. Сыранова представляют большой интерес с точки зрения современного восприятия в связи с пересмотром прежних классовых методологических установок.

Вызывает уважение позиция автора, который, анализируя довольно обширную и достаточно противоречивую историографию о первом депутате от Якутии, не идет в фарватере устоявшихся в литературе стереотипов о нем. А. Борисов ставит перед собой задачу создания по-настоящему объективной картины жизни и деятельности С. Сыранова. Как пишет сам автор, «современные требования науки, призванные учитывать многомерность исторических процессов, преодолевать узкие рамки разделения общества на классы, беспристрастно рассматривать исторические явления и события, позволяют по-новому взглянуть на деятельность таких личностей, как первый хангаласский голова и якутский депутат С. Сыранов» (с. 24).

Книга А. Борисова начинается с «Пролога», в котором автор в форме занимательной истории рассказывает о зачислении С. Сыранова в состав Уложенной комиссии. Присвоение С. Сыранову звания депутата, представляющего иноверцев-якутов состоялось только после личной

аудиенции с Екатериной II, на которой Сыранов сумел убедить императрицу, что якуты являются не совсем кочевым народом и, следовательно, имеют право иметь своего депутата в Комиссии.

Софрон Сыранов родился в 1719 г. в Хангаласском улусе, в Малтанском наследе. Он приходился правнуком Мазары Бозекову (1633-1703), который в свою очередь был внуком знаменитого правителя якутов, тойона Тыгына. В главе «Тыгынид» А. Борисов подробно рассматривает родословную Сыранова, доказывая знатность и родовитость происхождения будущего депутата, а также дает характеристику Хангаласского улуса, располагавшегося в 50 верстах от Якутска и Малтанского наслега, в котором родился и вырос С. Сыранов. Автор пишет, что «по данным Второй ясачной комиссии (1828–1830 гг.), в Малтанском наследе проживало 999 мужчин и 895 женщин, всего 1 894 чел. Они проживали в 800 юртах, владели 2 500 головами крупного рогатого скота, 1 600 головами лошадей» (с. 53). Цифры эти показывают социально-экономическое развитие наслега, в котором проходила богатая событиями жизнь С. Сыранова.

Для создания полной исторической картины, которая сложилась на родине С. Сыранова накануне его депутатства, в двух главах своей книги «Окраина Империи» и «Ясак и извоз», А. Борисов обращается к описанию жизни якутов и, прежде всего, тех проблем с которыми сталкивалось коренное население Якутии после прихода сюда русского государства.

Первая проблема была связана со сбором ясака - налога в виде ценной пушнины. Автор пишет, «Ясак собирали соболями и лисицами. Если в начале столетия с якутов 35 волостей соболей было собрано на 3 451 руб., а лисиц на 3 046 руб., ... то к середине века, соответственно: на 1 321 руб. и на 3 074 руб. Ясачные сборы упали более чем на 2 102 руб., 32,3 %. Поэтому катастрофически стали расти недоимки» (с. 60). Кто не мог уплатить ясак вынужден был становиться должником, и даже отдавать в залог своих жен и детей. Таким образом, население приходило в «разорение и убожество».

Во-вторых, на фоне упадка промыслов ценных пушных зверей ситуацию усугубляли массовые злоупотребления сборщиков ясака и воевод. «Приношения, — пишет автор, — которые особенно состоятельными якутами и князьями подносились по поводу и без повода, за истекший столетний период после прихода русских в Якутию, настолько укоренились в повседневную практику, что вошли в привычку. Недобросовестные сборщики ясака, а то и просто самые недалекие из них, считавшие это традицией, пользовались нередко этим» (с. 61).

Наконец, третья и, по мнению автора, более тяжкая напасть, пришедшая многих людей на грань нищеты — это извозная повинность. «Середина XVIII столетия ознаменовалась великими географическими открытиями, совершенными российскими путешественниками и

мореплавателями В. Берингом и А. Чириковым, братьями Д. и Х. Лаптевыми, С. Крашенинниковым и другими... Чтобы обеспечить все эти экспедиции, Якутия была превращена в своеобразный плацдарм... Через территорию Якутии осуществлялись поставки оборудования, продовольствия и других грузов для нужд экспедиций. Якутское население, располагавшее конным скотом, стало обязано поставлять огромное количество тяглых лошадей с проводниками, со своим фуражом и провиантом» (с. 62). По подсчетам автора, во второй трети XVIII в. якуты лишились значительной части поголовья конного скота. Так, если в 1736 г. местное население поставило 364 лошади с 56 проводниками, то уже в 1766 г. у них было реквизировано 7 996 лошадей в сопровождении 1 230 проводников. Ужасающим негативным последствием такой практики было то, что лошади либо не возвращались вследствие гибели, либо погибали от истощения по возвращении. «Проводники же, — пишет автор, — были вынуждены отрываться от своих семейств и своего хозяйства. В отсутствие их нередко происходило разорение таких семейств, члены которых становились батраками» (с. 66).

Все эти процессы, делает заключение автор книги, проходили на глазах С. Сыранова и поэтому участие в работе Уложенной комиссии было удобным поводом обратить внимание царского правительства на все наболевшие проблемы якутского населения.

В главе «Выборы» А. Борисов пишет, что «С. Сыранов действительно являлся представителем якутского народа, ибо был избран публично» (с. 77). Выборы проходили 9 декабря 1767 г. в Якутской воеводской канцелярии и из пяти кандидатов, которые были выдвинуты якутскими улусами, С. Сыранов был выбран в депутаты единодушно. При этом, отмечает автор, в расчет брались не столько знатность кандидата, сколько опыт, энергичность и компетентность. По всем этим критериям «С. Сыранов явно превосходил своих конкурентов» (с. 78).

Кульминацией книги А. Борисова являются следующие две главы «Наказы и Пополнение» и «Областной предводитель», в которых автор анализирует реализацию С. Сырановым наказов земляков, а также роль якутского депутата в становлении улусного самоуправления.

В главе «Наказы и Пополнение» А. Борисов пишет, что «С. Сыранов, уезжая в Москву, как и все депутаты, получил указы от своих выборщиков, которые содержали различные требования якутов, направленные в основном на улучшение их экономического положения» (с. 97). И хотя, замечает автор, документальных сведений о работе С. Сыранова в качестве депутата не сохранилось, но последующие решения и действия царского правительства в Якутском регионе красноречиво свидетельствуют об активной и успешной работе С. Сыранова как депутата, потому что были удовлетворены почти все пункты «сырановских» наказов и пополнений к ним.

Во-первых, «7 мая 1769 г. Сибирская комиссия утвердила указ Якутской комиссии, разрешающий ясачным Якутского уезда, не имеющим соболей, выплачивать ясак другим зверем или деньгами. Тем самым было существенно облегчено положение якутов, которые теперь могли, не выезжая на соболиные промыслы, уплатить ясак деньгами» (с. 98).

Во-вторых, разорительная практика извозной повинности не сразу, но была заменена подрядом. Более того, в 1785 г. специальным предписанием иркутского губернатора была выплачена денежная компенсация якутским поставщикам лошадей.

В-третьих, в ответ на жалобы местного якутского населения на злоупотребления со стороны ясачных сборщиков, указом от 26 апреля 1769 г. иркутского губернатора А.И. Бриля был прекращен разъезд сборщиков ясака и разрешен привоз ясака самими якутскими князьями. Автор пишет: «Совершилось великое дело, был отменен устаревший средневековый институт, отныне были ликвидированы основы для злоупотреблений. Недобросовестные ясачные сборщики ведь часто превращались в простых грабителей и вымогателей» (с. 102).

И, наконец, в-четвертых, тем же указом 1769 г. требование депутата С. Сыранова о предоставлении улусным князьям функций судей в делах о воровстве, драках и ссорах были также удовлетворены правительством. Вековая проблема разграничения полномочий центральной власти и лидерами якутской элиты, была разрешена в пользу последней.

В главе «Областной предводитель» А. Борисов пишет о том, что выборы С. Сыранова депутатом Уложенной комиссии в 1768 г. способствовали зарождению такого властного института, как улусные головы, т.е. стройной структуры самоуправления в Якутии, которая продержалась в истории края столетия.

После издания указа от 19 января 1790 г., позволявшего избрание якутского областного головы, состоялись выборы, на которых победу одержал именно С. Сыранов. Таким образом, Сыранов прошел путь от князца Хангаласского улуса до руководителя всей Якутской области. Но поскольку земский суд и часть тойонов впоследствии выступили против избрание С. Сыранова не было утверждено.

Отвечая на вопрос о причинах такого исхода, А. Борисов не согласен с выводами, содержащимися в некоторых источниках дореволюционного и советского времени, о «величайших утеснениях» и «иге» Сыранова. Автор говорит о том, что принимать за истину эти обвинения нельзя за их недоказанностью и отсутствием конкретных, документально подтвержденных фактов. А. Борисов пишет, что «в те далекие времена в Якутском уезде (области) шла борьба не столько классовая (как это силились целые поколения историков доказать), сколько между различными группировками. Первый круг противостояния был в улусах. Понятно, что элита из других улусов ревниво следила за успехами кангаласского депутата...

Другой круг борьбы, может быть, не менее сложный, опоясывал собственно Кангаласский улус. Там, по сути, шла династийная борьба между ветвями Тыгыновичей» (с. 112).

В итоге автор делает предположение о существовании конфликта интересов многих политических сил того времени, что требует, по его мнению, более детального изучения.

В заключение, хочется отметить, что книга А. Борисова является примером научной честности и объективности. Исследование, проведенное А. Борисовым, не просто «слепая» амнистия якутского депутата. Все рассмотренные главы книги А. Борисова, основанные на обширном архивном и историческом материале, на наш взгляд, представляют собой новое слово в изучении личности и общественно-политической деятельности первого якутского депутата С. Сыранова.

Хорошо написанная и красиво изданная книга якутского историка должна занять достойное место в отечественной исторической литературе.

Информация об авторе

Рощупкина Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: his-tory@bgu.ru.

Author

Elena V. Roshupkina — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, e-mail: history@bgu.ru.